

Развитие «нового» либерализма в контексте российских условий

Научный руководитель – Савва Елена Владимировна

Папко Алина Михайловна

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии, Кафедра политологии и политического управления, Краснодар, Россия

E-mail: papkoalina@gmail.com

Возникновение «Нового» либерализма связывают с сильнейшей активизацией либерального движения на рубеже XIX—XX вв. Из-за отказа Николая II пойти навстречу их требованиям либералы приступили к изданию собственного нелегального печатного органа - журнала «Освобождение», который выходил с 1902 по октябрь 1905 гг. Его редактором стал Струве П.Б. - автор многих важнейших статей.

В 1903 году в Швейцарии сторонники издания решили приступить к созданию общероссийской организации, именно тогда было официально положено начало «Союзу освобождения», организации, которая была наиболее радикальной либеральной организацией из существовавших в пореформенный период. Радикализм «новых» либералов был отнюдь не случайным, а осознанным.

П.Н. Милюков накануне революции разработал классификацию видов либерализма. Именно она способствовала пониманию сути «нового» либерализма. В частности, в книге, которая была издана для западного читателя, написанной без цензуры, Милюков сделал вывод о том, что в становлении политических демократий разных стран роль либерального движения не была одинаковой. Например, Германию он причислял к странам с менее развитой общественно-политической жизнью. Россию Милюков относил к этой же группе стран [1, с. 4]. Но он полагал, что расстановка политических и общественных сил выражена здесь намного сильнее, чем в Германии. Так, понятие «либерализм» уже устарело в этой стране, а в России умеренных представителей политической жизни только очень условно можно назвать этим термином. Милюков писал: «...Термин «либерализм» в России устарел не потому, что его программа реализована. Программа классического либерализма представляет собой только первый шаг, который должен быть совершен... Люди, называющие себя либералами в России, придерживаются гораздо более передовых взглядов. А первым глотком политической свободы им будет дан какой-то другой термин, в то время как это будет использоваться для обозначения позиций консервативных групп» [Pavel Nikolayevich Milyukov. 1896. С.257].

Отсюда следует, что основной урок, который можно извлечь из европейского, а, главное, из немецкого политического опыта, содержится в том, что либерализм в России должен быть более, радикальным, чем классический, для сохранения своей позиции в политической жизни. Но это не было призывом изменить либерализму нового времени. В концепции Милюкова мы видим попытку сохранить саму сущность либерализма, изменив его содержание и расширив форму. При этом основа классического либерализма - политическая и индивидуальная свобода - не исключалась из программы российских либералов. Она признавалась первой, необходимой, но недостаточной для существования либерализма как значительное политическое течение в трудных исторических условиях начала XX века.

Уже в первых программных статьях, одной из которых является «От русских конституционалистов: Бессловное народное представительство, постоянно действующее и

ежегодно созываемое верховное учреждение с правами высшего контроля, законодательства и утверждения бюджета», была высказана необходимость создания политического представительства. Среди либерального движения не было единодушия, официальных формулировок насчет вопроса о форме государственного устройства страны.

Радикальное настроение требований проявлялось в том, что предлагалось бессловное народное представительство, а вместе с ним и всеобщее избирательное право. Требования также заключались и в признании «государственного социализма», предполагающей активную социальную политику государства в отношении трудящейся части населения.

Для того времени характерно то, что всеобщее избирательное право не смогло стать частью нормальной жизни наиболее развитых политических наций. Либералы считали, что в России не существует альтернативы голосованию, состоящему из четырех элементов: всеобщее голосование, равное, прямое избирательное право и тайное голосование. Необходимость такого варианта они объясняли тем, что в нашей стране существуют определенные особенности политического устройства. В своем письме к парижской конституции Струве писал о том, что любое разрешение вопроса о народном представительстве, кроме голосования, при наличии революционных настроений в сознании русской интеллигенции, при отчуждении народных масс от образованного общества, будет роковой ошибкой, которая бы повлекла за собой расплату [3, с. 116].

Как считал Струве, главной демократической силой в России с 90-ых годов XIX века стало российское рабочее движение [4, с. 132]. Из этого стоит сделать вывод о том, что конфликт с такой чрезвычайно крупной политической силой может привести к тому, что случилось с немецкими либералами, а именно - политической смерти.

Наиважнейшей отличительной особенностью периода зарождения либерального движения и партий в России являлось достаточно лояльное отношение к социалистическим организациям и рабочему движению. Социализм в нашей стране имел наиболее значительный вес среди других политических движений. Социалистическое движение в России, по мнению Милюкова, гораздо больше, чем где-либо, представляло интересы демократии. Именно поэтому его роль в нашей стране гораздо более значима, чем в каком-либо другом государстве с развитой демократией.

С активным развитием либерализма на рубеже XIX и XX столетий связывают новый период в российской либеральной мысли. В данный период впервые в нашей стране начали рассматриваться естественные права человека как необходимые для развития общества.

Источники и литература

- 1) Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Прогресс, 1993.
- 2) Смагина С.М. Политические партии России в контексте её истории. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
- 3) Струве П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм: сборник статей за пять лет (1905-1910 гг.). М.: Республика, 1997.
- 4) Струве П. Б. О мере и границах либерального консерватизма. // Полис. 1994. № 3. С.132.